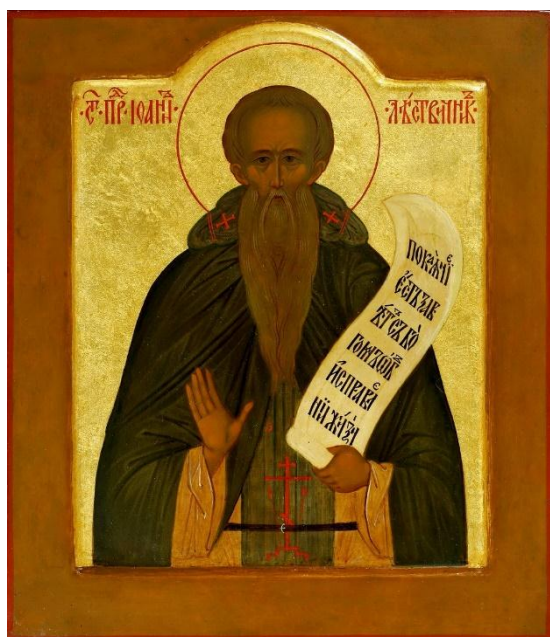

Память 12 апреля (ст.стиль 30 марта)

Житие преподобного отца нашего Иоанна Лествичника¹

Преподобный Иоанн Лествичник подвизался на горе Синае, столь известной по ветхозаветным сказаниям (Исх.19:20, 24 и 34; Лев.7; Числ.10:33; Пс.67:8). Священная гора Синай служила убежищем для христианских подвижников с половины III века, укрывавшихся здесь от гонений; других сюда уводили в плен сарацины. В IV веке, когда гонения на христиан кончились, иночество здесь утвердилось окончательно. Отшельников привлекали сюда и священные воспоминания о великих ветхозаветных событиях, явленных здесь, и пустыньность Синая. Путешественники говорят, что они не встречали места более пустынного, чем Синайский полуостров. Даже дикие звери не остаются здесь долго жить, а, зашедши сюда случайно из пустыни Аравийской, спешат удалиться в места, оживленные присутствием животных. В

окрестностях горы Синая находились особенно пустынные места, которые были весьма удобны для уединенного подвижничества, и в одном из них (Фола) много лет подвизался Иоанн Лествичник. До вступления на престол Юстиниана I, подвижники Синайские не имели монастыря, - у них были только одна крепкая башня и близ нее небольшой храм, построенные равноапостольной Еленой. В 557 году, при императоре Юстиниане, по просьбе иноков, здесь был воздвигнут монастырь.

Святой Иоанн пришел на Синай 16-ти лет, привлеченный сюда славою иноческого жития Синайских пустынников. О месте происхождения Иоанна не знали даже его современники- жизнеописатели². Инок Даниил прямо говорит: "Какой город и страна возрастили и воспитали сего доблестного подвижника, до его подвижничества, точно и достоверно сказать не могу". И дальше продолжает: "а какой город ныне имеет обитателем и питает нетленную пищу сего всецудного мужа, - то мне не вовсе неизвестно. Ибо и он пребывает ныне в том городе, о котором говорит dobroгласный певец - святой апостол Павел: **"Наше жительство - на небесах"** (Флп.3:20). Там он пребывает, насыщаясь невещественным чувством неисчерпаемых благ, приняв достойное воздаяние за подвиги и награду за свои труды, унаследовав небесное царство с теми, которых нога стоит уже на прямом пути (Пс.25:12). А как Иоанн, ради сего невещественного блаженства, трудился в воинственном теле, об этом, - продолжает Даниил, - я расскажу со всею ясностью.

- Сей блаженный Иоанн, когда ему минуло 16 лет возраста телесного, - совершенством же ума он и тогда уже уподоблялся тысячелетнему, - предал себя Великому Архиерею-Богу, как непорочную и добровольную жертву. Тело свое вознес он на Синайскую гору, а душу - на гору небесную; видимо восшел на гору, он приблизился к небесной высоте, умом созерцая Бога невидимого. Устранившись мира, он с самого начала возлюбил украшенную смирением кротость, как начальницу "мысленных отроковиц"³, как учительницу добродетелей. Он отсекал вольность и гордыню и, восприяв на себя благолепное смиренномудрие, при самом вступлении в иноческую жизнь внимательным рассмотрением отгнал от себя сего обманщика - самоугодие и самоуверенность. Подклонив свою выю, он вверился искусному духовному наставнику⁴, желая под его руководством безбедно прейти

опасную пучину страстей. Отрешившись от мирского жития, Иоанн стал вести себя между иноками, как малолетний, не умеющий говорить, отрок, как будто душа его не имела ни своего разума, ни своей воли, но совершенно лишена была естественных ей свойств. А что всего удивительнее - при обширной своей учености Иоанн оставался смиренным иноком, возлюбив небесную простоту и не превозносился своим любомудрием, смиряя себя для Бога.

Наставником и руководителем преподобного Иоанна - как говорит о том Синхрон⁵ - был авва Мартирий. Когда на 20-м году его жизни Мартирий постриг Иоанна в иноческий образ, то авва Стратигий⁶ в этот день предсказал о нем, что он будет великим светилом вселенной - что потом и сбылось.

Однажды авва Мартирий, с учеником своим Иоанном, пришел к великому Анастасию Синаиту⁷; увидев их, Анастасий сказал авве Мартирию:

- Скажи мне, Мартирий, откуда у тебя ученик сей, и кто постриг его в иночество?

- Раб он твой, отче, и я постриг его, - отвечал Мартирий.

И сказал Анастасий с удивлением:

- О авва Мартирий! Ты постриг игумена Синайской горы.

В другое время, также взяв с собою сего Иоанна, наставник его авва Мартирий пошел к великому старцу Иоанну Савваиту⁸, который жил тогда в пустыне Гуддийской. Как скоро увидел их старец, встал, налил воды, умыл ноги Иоанну и облобызал руку его; авве же Мартирию не умыл ног. Когда после этого ученик старца Савваита Стефан спросил старца:

- Почему ты так сделал, отче? Не учителю, но ученику умыл ноги и руку того целовал?

На это старец ответил:

- Поверь мне, чадо, что я не знал, кто этот юный инок; принимал же я игумена Синайского, и игумену умыл ноги.

Таковы были пророчества святых Синайских отцов о преподобном Иоанне, когда он еще был юным иноком, и они потом сбылись в свое время.

В продолжение 19-ти лет преподобный Иоанн совершал подвиг своего спасения в послушании своему духовному отцу, после чего принужден был оставить этот спасительный путь, так как духовный отец его отошел в загробную жизнь. Предпослав его как бы ходатаем и заступником за себя к Небесному Царю, - как пишет о том инок Даниил, - Иоанн ушел на поприще безмолвия, вооружившись молитвами своего наставника, как оружием сильным на разрушение твердынь (2Кор.10:4). Для своего уединенного подвижничества Иоанн избрал одно весьма пустынное место, называемое Фола, которое находилось в восьми верстах от храма. Оставляя он свое уединение только по праздникам, в которые отправлялся в храм на богослужение. В пустыне своей преподобный провел сорок лет⁹ в трудах, горя Божественною любовью, непрестанно распаляемый ее огнем. Но кто в состоянии передать словами или описать подробно подвиги преподобного Иоанна, которые он там проходил тайно? Впрочем, как от малых вещей познаются великие, так и по некоторым начаткам его дел узнаем богатое добродетелями житие сего преподобного.

Вкушал он все, что не возбранено иноческим обетом, но вкушал в крайне малой мере. И вкушением всего премудро сокрушал он кичливость, ибо он все ел, чтобы ум не превозносился постничеством, а малостью вкушаемого смирял госпожу и мать сластолюбивых страстей, т.е. объедение, самую скудостью трапезы вызывая ей: **"Умолкни, перестань"** (Мк.4:39). Пустынножитием же и удалением от сопребывания с людьми преподобный угашал пламень пищи плотской, так что наконец он покрылся пеплом и совершенно угас. Сребролюбия, которое святой апостол Павел называет идолопоклонством (Еф.5:5), сей доблестный подвижник мужественно избегал, раздавая милостыню и отказывая себе в самом необходимом. Праздность и леность, которая расслабляет и умерщвляет душу, он возбуждал к бодрости и труду, как бы жалом, памятью смертною. Сети и узы всякого пристрастия и всяких чувственных похотей он разрешал, связав себя невестественными узами печали и слез; а раздражительность еще прежде умерщвлена была в нем послушанием. Редко посещая кого-либо, а еще реже говоря что-либо, он этим самым

умертвил, подобную паутине, пиявицу-тщеславие. Что же скажу, - продолжает инок Даниил, - о его победе над гордостью? Что скажу о великой чистоте сердца, начало которой положил сей новый Веселиил¹⁰ послушанием и которую довершил Господь, Царь небесного Иерусалима, посетив его присутствием Своим, ибо без Его присутствия не могут быть низложены диавол и его полчище. Но где помещу в венке этом, - продолжает Даниил, - который соплетаем преподобному Иоанну из похвальных слов, источник слез его, какой видим ни у многих. И доныне известно сокровенное место, где источались слезы сии: это весьма тесная пещера в некотором уединении и подгорий, находившаяся в таком расстоянии от келии Иоанна и от других келий, какого было достаточно, чтобы не быть услышану людьми и заградить путь тщеславию. Эта келия, в которую часто приходил Иоанн, сделалась близкою к небу от воплей, рыданий и призываний Бога, подобные которым можно услышать разве у тех, кого режут ножами или жгут раскаленным железом или лишают очей¹¹. Спал он в такой мере, чтобы только чрезмерным бодрствованием не погубить ума. Перед сном долго молился и писал книги, - как, например, составил книгу, нареченную "Лествицей", от которой и сам впоследствии прозван был Лествичником. Писание книг служило для Иоанна средством к прогнанию уныния. Да и вся жизнь его была непрестанная молитва и беспримерная любовь к Богу; ибо днем и ночью созерцая Его как в зеркале, в чистоте и непорочности, не хотел или, точнее сказать, не мог он насытиться сим созерцанием.

Некоторый инок, по имени Моисей, ревнуя добродетельному житию преподобного Иоанна, умолял принять его к себе учеником, чтобы научиться у него истинному любомудрию. В подкрепление своей просьбы, Моисей просил ходатайствовать о нем и некоторых честных старцев; и они умолили преподобного Иоанна принять Моисея к себе в ученики. Однажды преподобный Иоанн велел Моисею с одного места наносить земли для удобрения гряд под овощи. Моисей, пришедши на указанное место, усердно исполнял приказанное. В полдень же, когда настала сильная жара, Моисей, утомившись, лег отдохнуть под один огромный камень и заснул. Но Господь, Которому не угодно, чтобы рабы Его подвергались в чем-либо скорби, по Своему благоутробию сохранил Моисея от внезапной смерти, святого же Иоанна избавил от печали. В то время преподобный Иоанн находился в своей келии, - и вот на него нападает легкая дремота: во сне он видит некоего благолепного мужа, который с упреком сказал Иоанну:

- Вот ты, Иоанн, спокойно спишь здесь, а между тем Моисей находится в опасности.

Преподобный тотчас встал и начал усердно молиться за своего ученика. Когда затем настал вечер и ученик возвратился с своей работы, то Иоанн спросил его:

- Не случилось ли с тобой чего-либо неблагоприятного или неожиданного?

Тот ответил:

- Когда я в полдень спал под одним большим камнем, то он внезапно упал и задавил бы и меня, если бы я не отбежал поспешно от того места, так как в это самое мгновение мне представилось, что ты, отче, зовешь меня.

Смирennemудрый Иоанн прославил благого Бога за это чудесное спасение ученика от смерти, но о видении своем ничего не сказал Моисею.

Преподобный Иоанн был образцом добродетели для всех и врачом невидимых болезней. Однажды некоторый брат, по имени Исаакий, был сильно угнетаем блудным бесом. Находясь в глубокой печали, брат тот поспешил прибегнуть к сему великому Иоанну и с горьким плачем и рыданием поведал ему о своей борьбе.

Иоанн на это сказал Исаакию:

- Станем, друг, оба на молитву!

И еще не кончили они своей молитвы и страждущий брат лежал еще, поникши лицом на землю, как уже Бог совершил по желанию угодника Своего, ибо блудный бес отбежал от Исаакия, прогоняемый как бы бичом, молитвами святого Иоанна. Так исполнились слова псалма Давидова: **"желание боящихся Его Он исполняет, и молитву их услышит"** (Пс 144:19). А болевший, видя себя здоровым и совершенно освободившимся от страсти, весьма

удивился, причем благодарил и Бога, прославившего раба Своего Иоанна, прославляющего своими чудесами Господа.

Некоторые из недоброжелателей Иоанна, движимые завистью, называли Иоанна пустословом и лжецом. Он же, образумив их, самым делом всем доказал, что все может (не только словом, но и молчанием пользоваться) **"в укрепляющем"** всех (Иисусе) **"Христе"** (Флп.4:13). И он соблюдал молчание в продолжение целого года, не сказав им одного слова, так что порицатели его обратились в просителей: ибо они познали, что не следует заграждать присно текущий источник пользы и, пришедши к нему, умоляли его опять отверзть свои богоглаголивые уста. Иоанн, не любя прекословить, повиновался им и снова начал держаться прежнего своего правила.

Потом все, дивясь его преуспеянию во всем, как некоего новоявленного Моисея, силою возвели Иоанна в должность начальника обители, поставив, таким образом, сей светильник на начальственном свещнике. Приняв игуменство Синайской горы, хотя и против своего желания, Иоанн духом приблизился к горе Божией, воспринял непостижимости Божии и приблизился к Богу чрез восхождение ума и получил Богоначертанный закон; отверз уста свои для принятия слова Божия; привлек к себе дух (Пс.118:131) и из благого сокровища сердца своего (Мф.12:35) излил благие слова спасения.

Итак, после сорокалетних иноческих подвигов, Иоанн, будучи 75 лет от рождения своего, избран был игуменом горы Синайской. "И не обманулись добрые ценители, поставив сей светильник на начальственном свещнице", - замечает инок Даниил. Господу угодно было это избрание, что и открылось особым чудесным событием. Один из жизнеописателей, неизвестный по имени, рассказывает, что немного спустя после поставления Иоанна в игумены, пришло к ним в обитель около 600 странников. Когда все странники с синайской братией сели за стол, явился неизвестный распорядитель, одетый в белую тунику, подобную еврейской, и повелительно раздавал приказания служащим при столе. Когда же гости разошлись и сели за трапезу служители, чудного распорядителя уже не было видно. Недоумевающим инокам преподобный Иоанн сказал:

- Перестаньте искать: то святой пророк и законодавец Моисей¹² послужил в этом, ему принадлежащем, месте.

В одно лето в странах палестинских было бездождие и великая засуха. Окрестные жители пришли к преподобному Иоанну, прося его помолиться Богу о ниспослании дождя. И как только помолился преподобный Иоанн, тотчас пошел обильный дождь и, напоив иссохшую землю, сделал ее плодородной.

Когда же приблизилось время кончины святого Иоанна, он благочестно наставил всю братию Синайской обители - этих своих духовных израильтян. В одном только не сделался Иоанн подобным Моисею, ибо преподобный Иоанн вошел душою в горний Иерусалим, тогда как Моисей не достиг телом дальнего Иерусалима¹³.

Когда же сей новый Моисей, преподобнейший игумен Иоанн, отходил ко Господу, тогда брат его, авва Георгий¹⁴, стоял перед ним, проливая слезы и говоря:

- Вот оставляешь ты меня и отходишь. А я молился, чтобы ты меня предпослал; потому что без тебя, господин мой, не станет и сил моих пасти твою святую дружину: и вот, напротив того, я предпосылаю тебя.

И сказал на это святой авва Иоанн:

- Не печалься и не тужи: если обрету дерзновение у Господа, то не допущу и года скончаться тебе после меня.

Сие и сбылось. Ибо в 10-й месяц по преставлении блаженного Иоанна, и авва Георгий, брат его, отошел ко Господу, предстоять Ему вместе с братом своим преподобным Иоанном во славе святых, прославляя Отца и Сына и Святого Духа во веки. Аминь¹⁵.

Святою обителью Синая преподобный Иоанн управлял недолго, не более четырех лет. Но кратковременное управление его Синаем ознаменовалось весьма важным обстоятельством: к этому именно времени относится написание им столь известного и

столь замечательного творения, называемого "Лествицей",¹⁶ от которой и сам Иоанн получил название Лествичника.

Повод написания "Лествицы" был следующий¹⁷. В расстоянии двух дней пути от Синая находился Раифский монастырь, расположенный в весьма живописном заливе Черного моря. В то время, когда Синайскою обителью управлял преподобный Иоанн Лествичник, игуменом Раифской обители был также святой Иоанн¹⁸. Много наслышавшись о духовных дарованиях игумена Синайского, о его глубокой мудрости в деле управления вверенных ему для спасения душ, игумен Раифский написал Лествичнику послание¹⁹, в котором от своего имени и от лица всех иноков его обители просил его написать для них руководство в духовно-нравственной подвижнической жизни. "Зная твое о Господе во всем беспрекословное и всеми добродетелями украшенное послушание, - писал святой Иоанн Раифский Иоанну Лествичнику, - мы, маломощные, обращаясь к тебе, как к общему всех отцу, как к старейшему пред всеми и подвижничеством, и силою ума, и как к превосходному учителю, сим нашим посланием умоляем высоту добродетелей твоих... не откажись неленостно о Господе в наше спасение явственно начертать, что потребно и прилично монашескому житию, как истинно великий вождь всех избравших тоже ангельское житие, не почитая сказанного нами за какую-либо угодливость или лесть. Ибо известно тебе, священная подлинно глава, что лесть нам чужда и что повторяем только утверждаемое всеми. Потому и уверяем себя о Господе, что скоро получим и облобызаем ожидаемые нами досточестные начертания на скрижалях, в истинное руководство для последующих неуклонно, и как бы лестница стоит на земле (Быт.28:12), которая желающих возводит до небесных врат целыми и невредимыми, так что невозбранно минуют они и духов злобы, и миродержителей тьмы, и князей воздушных. Ибо если Иаков, пастырь бессловесных овец, видел такое странное видение в лестнице (Быт.28:12), то не тем ли паче предстоятель словесных овец покажет всем не только видение, но и на самом деле и в самой истине непогрешительное восхождение к Богу? Возмогай, о Господе, досточестнейший отец!

Преподобный Иоанн имел настолько скромное о себе мнение, что это послание Раифского игумена смутило его. Преподобный ответил ему также посланием²⁰:

- Получил я, - писал Лествичник, - ко мне, бедному и нищему добродетелями, посланное тобою почтенное твое писание, лучше же сказать предписание и повеление, превышающее силы мои; и я скажу, что если бы не было страха и великой опасности свергнуть с себя иго послушания - этой матери всех добродетелей, то не отважился бы я неразумно на дело, превышающее силы мои. Тебе, чудный отец, надлежало спрашивать о сем и учиться сему у тех, которые хорошо знают это дело; а я состою еще в чине учащихся. Но поелику богоносные отцы наши и истинного ведения тайнники поставляют послушание в том, чтобы в делах, превышающих наши силы, несомненно покоряться повелевающим, то смиренно решаюсь на то, что выше меня; со страхом и усердием приступаю к исполнению святого твоего повеления; тебе же, начальовождь и чиноначальник учителей, предоставляю украсить, уяснить ею очертание и, как исполнителю скрижалей духовного закона, восполнить недостаточное. Ради тебя приступаю к делу сему, умоляя всех читателей, если, кто увидит в труде моем что-либо полезное, плод сего с благодарностью вменить превосходному нашему начальнику, а мне испросить у Бога воздаяние за одно исполнение труда, потому что и Бог вознаграждает не за множество даров и трудов, а за многое усердие.

По сему-то поводу и явилось творение преподобного Иоанна, называемое "Лествицею".

Сочинение преподобного Иоанна названо "Лествицею" потому, что святой Иоанн Раифский желал получить именно такое руководство в духовной жизни, которое представляло бы как бы лестницу утверждений, которая желающих возводит до небесных врат целыми и невредимыми, так и по мысли самого ее составителя. "По мере скудного ведения, какое дано мне, - пишет святой Иоанн, - соорудил я лестницу восхождения. После этого пусть каждый смотрит сам, на какой он стал ступени"²¹. В предисловии к "Лествице" смысл этого названия объясняется так: "стремящимся к тому, чтобы имена их были

написаны в книге жизни, настоящая книга показывает наилучший путь их течению. Ибо шествуя сим путем, найдем, что книга сия непогрешительно, как бы за руку, ведет следующих ей и несомненно представляет утверждённую лестницу от земного до святого, и показывает на вершине ее утверждающегося Бога... Подлинно, весьма превосходно рассудил устроивший нам восхождение равночисленное Господню возрасту по плоти; ибо в образе тридцати лет Господня совершеннолетия, знаменательно соорудил лестницу из 30 степеней, по которой, достигнув Господня возраста²², окажемся праведными и безопасными от падения". Таким образом творение преподобного Иоанна названо "Лествицею" потому, что оно имеет целью представить путь постепенного восхождения к нравственному совершенству и есть верное и надежное руководство в духовной жизни для ревнующих о благочестии и спасении своей души.

"Лествица", хотя и написана собственно для иноков и потому всегда была настольною книгою для иноков, живущих в общежитии, и отцы иноческой жизни, между прочим, Феодор Студит, Иосиф Волоколамский и другие, ссылались в своих наставлениях на "Лествицу", как на лучшую книгу, - тем не менее в ней может найти спасительное руководство и христианин, живущий в мире. Первою ступенью лестницы поставляется отречение от земных пристрастий, а на самой высоте ее указывается союз трех добродетелей - веры, надежды и любви.

Чтобы ознакомиться с наставлениями Иоанна Лествичника, выслушаем наставление его о тщеславии²³.

- Тщеславие выказывается при каждой добродетели. Когда, например, храню пост - тщеславлюсь, и когда, скрывая пост от других, разрешаю на пищу, опять тщеславлюсь, - благоразумием. Одевшись в светлую одежду, побуждаюсь любочестием, и переодевшись в худую, тщеславлюсь. Говорить ли стану? Попадаю во власть тщеславия. Молчать ли захочу? Опять предаюсь ему. Куда ни поверни это терние, оно все станет спицами кверху. Тщеславный есть идолопоклонник христианский. На взгляд он чтит Бога, а на деле более старается угодить людям, чем Богу... **"Ублажающий нас прельщает нас"**, - говорит пророк (Ис.3:12). Люди высокого духа сносят обиду благодушно и охотно; а слушать похвалы и не ощущать никакой приятности могут только святые и непорочные... Когда услышишь, что ближний или друг твой бранит тебя заочно или и в глаза; тогда покажи любовь, похвалив его... Не тот показывает смирение, кто сам себя бранит (как быть несносным самому себе?), но кто, обесчещенный другим, не уменьшает своей любви к нему... Кто превозносится природными дарованиями - тонким умом, высокою образованностью, чтением своим, приятным произношением и другими подобными качествами, которые легко приобретаются, тот никогда не достигнет сверхъестественных благ. Ибо кто в малом неверен, тот и во многом будет неверен и тщеславен (Лк.16:10). Часто случается, что Сам Бог смиряет тщеславных, насылая неожиданное бесчестие... Если молитва не истребит тщеславного помысла, приведем на мысль исход души из этой жизни. Если и это не поможет, устрашим его позором страшного суда. **"Возносящийся смирится"** (Лк.14:11) даже здесь, прежде будущего века. Когда хвалители, или, лучше сказать, обольстители наши, начнут хвалить нас, немедленно приведем себе на память множество беззаконий своих и найдем, что недостойны мы того, что о нас говорят, или что для нас делают²⁴.

Вообще "Лествица" святого Иоанна отличается глубокой духовной опытностью, с которой соединено глубокое знание священного писания. Редкую мысль высказывает Лествичник без того, чтобы не осветить ее прямым или косвенным указанием на святое Писание. Сочинение Иоанна написано языком простым, но чистым и живым, - в немногих словах выражает многое, и потому полно силы²⁵. Потому-то "Лествица" святого Иоанна и была всегда настольною книгою для иноков, живущих в общежитии²⁶.

Тропарь, глас 8:

Слез твоих теченьми пустыни бесплодное возделал еси, и иже из глубины воздыханьми во сто трудов уплодоносил еси, и был еси светильник вселенне, сияя чудесы, Иоанне отче наш. Моли Христа Бога, спастися душам нашим.

1 Жизнь преподобного Иоанна Лествичника описана, немного спустя после его смерти, современником и другом его - иноком Раифской обители Даниилом. Обитель Раифская находилась на берегу Суэцкого залива на расстоянии двух дней пути от Синая. Повествование Даниила дополняет другой инок, неизвестный по имени, бывший учеником самого Иоанна Лествичника, оставивший несколько отрывочных сведений из жития своего духовного наставника.

2 Существует мнение, что Иоанн Лествичник был сыном Ксенофонта и Марии, память которых празднуется св. Церковью 26 января. В Четых-Минеях (26 января) повествуется, что у богатых и знатных константинопольских вельмож Ксенофонта и Марии было два сына: Иоанн и Аркадий. Родители пожелали дать им образование. Тогда славилось училище в сирийском городе Вирите (нынешнем Бейруте), туда они и отправили своих детей. Однажды родители вызвали своих сыновей к себе по случаю опасной болезни отца. Когда они отправлялись обратно в училище, - а путь их был Средиземным морем, - внезапно поднялась на море сильная буря и разбила корабль, на котором они были. Но оба брата не погибли, - они спаслись от потопления на корабельных досках и волнами морскими были подброшены к берегу Палестины. Случилось однако так, что тот и другой из них пристали к разным местам берега, так что они не знали о судьбе друг друга. После чудесного спасения оба брата, увидав в постигшем их бедствии призвание свыше к иноческой жизни, поступили в разные палестинские монастыри, причем Аркадий переименовал имя на Георгия. По прошествии довольно значительного времени оба брата встретились друг с другом и притом в присутствии отца и матери, после чего приняли монашество и последние. Одного из сыновей Ксенофонта и Марии - Иоанна и признают за одно лицо с Иоанном Лествичником. В пользу этого мнения говорит, во-первых, то обстоятельство, что, по свидетельству одного из жизнеописателей, у Иоанна Лествичника действительно был брат, называемый Георгием; во-вторых, говорит и высокое образование преподобного, предполагающее в нем знатное происхождение, а главным образом из его "Лествицы", изобличающей в Иоанне глубокое знание Священного Писания, свято-отеческих творений и даже еретических писаний.

3 Т.е. добрых наклонностей - по изъяснению Илии Критского.

4 Т.е. авве Мартирию, как видно из последующего за сим сказания неизвестного синайского монаха.

5 Синхрон - инок Синайской обители, современник Иоанна Лествичника, он оставил после себя "Сказания о святых мужах синайских".

6 Присутствовавший при обряде пострижения.

7 Святой Анастасий - игумен Синайской горы (после Иоанна Лествичника), оставил после себя много сочинений, между прочим и "Жития некоторых синайских отцов"; память св. Анастасия празднуется 20 апреля.

8 Сей преподобный Иоанн, пробыв 10 лет епископом, тайно от всех поступил в обитель св. Саввы Освященного послушником (оттуда и его название "Савваит"). Он жил в царствование Анастасия в VI веке. Память его празднуется 30 марта, также 3 и 7 декабря.

9 От начала иночества своего.

10 Веселиил - сын Урии, сына Ора, из рода и потомства Иуды, - художник во дни Моисея, исполненный Духа Божия, мудрости, разумения, ведения и всякого искусства (Исх.31:1-5; 30:30-35). Ему вместе с Аголиавом, из колена Данова, поручено было, по повелению Бога, устройство скинии со всеми ее принадлежностями (Исх.31:2; 35:30). Таким образом, как ветхозаветный Веселиил искусно устроил скинию, так "сей новый Веселиил", т.е. преп. Иоанн Лествичник, искусно устроил свою душевную скинию.

11 Эти святые слезы производили в душе Иоанна чудные последствия, как это видно из его собственных слов, в одном месте своей "Лествицы" он говорит: "Как огонь сожигает и уничтожает хворость, так чистая слеза омывает все нечистоты наружные и внутренние".

12 Память св. пророка Моисея празднуется 4 сентября.

13 Т.е. Моисею не дано было Господом войти в "землю обетованную", пред смертью своей он только посмотрел на нее с горы Нево (Втор.34:4-5).

14 Которого он поставил игуменом Синайской обители еще при жизни своей, сам возлюбив безмолвие.

15 Преподобный Иоанн преставился 80 лет от рождения своего в конце VI или начале VII столетия.

16 Слово Лествица в переводе на русский язык значит лестница.

17 Цель написания "Лествицы" - научить, что достижение спасения требует со стороны человека труда, самоотвержения и усиленных подвигов. Лествица заключает в себе тридцать степеней или подвигов: во-первых, очищения греховной нечистоты, искоренения пороков и страстей в ветхом человеке; во-вторых, восстановление в человеке образа Божия. К ним присоединяется еще несколько степеней приговорительных или начальных подвигов.

18 Святой Иоанн, игумен Раифский, современник Иоанна Лествичника, воспоминается Церковью в субботу сырную.

19 Оно приложено к изданию "Лествицы".

20 Оно также приложено к изданию "Лествицы".

21 Слово 27:30.

22 Т.е. святой Иоанн Лествичник полагает 30 ступеней самосовершенствования, собразно 30-ти годам жизни Спасителя до выступления Его на общественное служение.

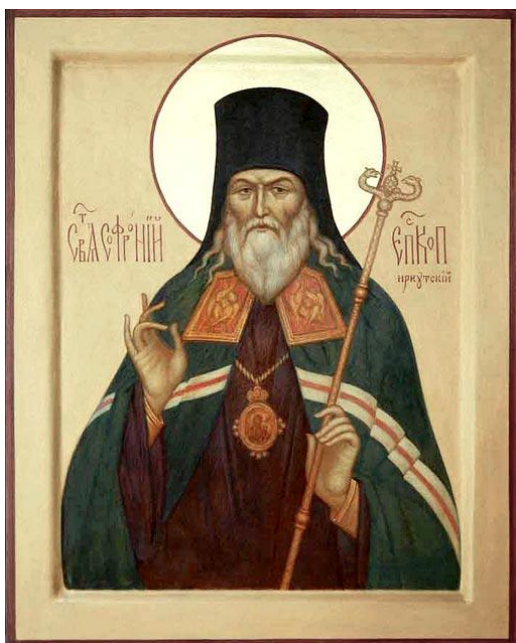
23 Слово (или степень) 22-е.

24 По изображению "Лествицы" христианское совершенствование начинается отвержением "мира" и борьбою со страстями. От рассеивающих удовольствий и чувственных наслаждений "дух" обращается к покаянию в печали, пребывая в постоянном памятовании смерти. Спасительная печаль смягчает сердце подвижника силою слез, освобождает его от себялюбия и снимает с него греховные наросты. Таким путем покающийся достигает состояния "молчания", когда он находит слова только для молитвы, песнопений и выражения "любви". Духи душа освобождаются от уз грубой чувственности, утончаются, получая действительную способность к общению с миром духовным, небесным, Божественным. Блаженное "смирение" ведет по стезям последования Христу и отверзает дверь в небесное Царство. Победивший "страсти" получает высшую способность "различения", которая помогает человеку замечать и распознавать в себе и других злые и добрые движения, подавлять первые и развивать вторые. В высшем состоянии богоподобного бесстрастия и спокойствия подвижник вступает уже на земле в прославленное состояние и созерцает, как бы в зеркале, райские блага.

25 Это последнее свойство "Лествицы", также как опытная глубина мыслей, были причиною того, что на Лествицу писали объяснения Иоанн - Раифский игумен, Илия Критский - митрополит VIII века и другие.

26 В виде прибавления к "Лествице" преподобный Иоанн написал другое небольшое сочинение "К пастырю"; здесь он рисует идеал настоятеля монастыря, который, по изображению Иоанна, должен быть пастырем, кормчим, врачом, учителем и образцом для подчиненных.

Святитель Софроний, епископ Иркутский

Дни памяти

12 апреля

13 июля - Прославление

После того, как почил в Бозе первый Иркутский святитель Иннокентий (Кульчицкий), восприемником ему оказался другой Иннокентий (Нерунович). Четырнадцать лет управлял он епархией, но в одной из поездок внезапно скончался, и кафедра оказалась вакантной. По ходатайству Тобольского митрополита Антония (Нарожницкого) она была временно упразднена, «дабы там по недостатку ученых людей не разводились худые попы». Дела епархии вновь перешли в ведение Тобольского митрополита, который сам экзаменовал кандидатов на приходские места. Но через семь лет кафедра была восстановлена, и на нее взошел святитель Софроний (Кристаллевский), подвигом любви к пастве своей снискавший у Господа венец угодника Божия. «Делами проповеди и светильником любви согревайте мир человеческий, ибо только от любви любовь воспламеняется и собою всякую ревность по Бозе приводит», – так наставлял иркутское духовенство и миссионеров святитель Софроний, так жил сам.

Блаженный Софроний (в миру Стефан Кристаллевский) родился 25 декабря 1703 года в местечке Березани Переяславского уезда Полтавской губернии. Воспитанный благочестивыми родителями (отец его был клириком) в духе преданной любви к Богу и Его святой Церкви, он был отдан в Переяславскую духовную семинарию, по окончании которой поступил в Красногорский Покровский монастырь Полтавской епархии. После трех лет

послушания он был пострижен в монахи и вскоре же возведен в иерейский чин. Как опытно прошедший все степени послушания и как получивший полное семинарское образование, Софроний был очень скоро поставлен настоятелем этого монастыря и в этом звании прослужил тринадцать лет.

Подвижническая жизнь, строгое благочестие, мудрость в управлении монастырем, образованность Софрония стали известны императрице Елизавете Петровне, и по ее воле он был переведен наместником Александро-Невской Лавры. Здесь он прослужил одиннадцать лет.

Попав из тихого Красногорского монастыря в столичную Лавру, отец Софроний сразу ощутил разницу в настроении иноков этих обителей. Всегда стремясь к тихим монашеским подвигам, он устроил Троице-Сергиеву пустынь, где и сам душевно отдыхал, и давал возможность проходить послушание тяготившимся шумом столичной жизни инокам Лавры. В жизни самой Лавры отец настоятель старался ввести строгое иноческое житие и сам подавал пример неустанной работы, строгого исполнения церковного устава и в богослужении, и за трапезой. За свою высокую подвижническую жизнь и за то усердие, с которым трудился во славу Божию в столичной Лавре, он приобрел особое расположение императрицы, которая и предложила Святейшему Синоду назначить архимандрита Софрония на Иркутскую кафедру с возведением его в сан епископа. Хиротония блаженнейшего Софрония состоялась 18 апреля 1753 года, а к месту служения, в Иркутск, святитель прибыл лишь 20 марта 1754 года.

Сама дорога заняла около четырех месяцев, остальное же время, более полугода, он был занят подбором тех, на кого мог положиться в далекой Сибири. Святитель Софроний, безусловно, знал о тех терниях, которые сопровождали апостольский путь святителя Иннокентия, о состоянии дел в Иркутской епархии и потому готовился в путь особенно тщательно. Выбор ближайших сотрудников оказался для него счастливым, многих из них он назначил настоятелями монастырей. Среди них был и настоятель Вознесенского монастыря схиархимандрит Синесий, прославленный впоследствии земной Церковью как преподобный наш предстатель на небесах.

Сразу по прибытии в Иркутск святитель целиком отдался многотрудному деланию на ниве Христовой, исправляя то, что было упущено за семилетний период закрытия кафедры.

Большой заботой святителя было состояние духовенства епархии, его образовательный, да и нравственный уровень. Некоторые священнослужители не умели даже писать, часть епархиального клира находилась отнюдь не на высоте своего призвания (ко многим применялись даже телесные наказания – сечение розгами). Совсем не в диковину тогда был рапорт закащика (благочинного) епархиальным властям о «сечении без милосердия».

Другой проблемой оказалась нужда в священниках. Если на части приходов хоть какие-то клирики были, то другая часть храмов просто пустовала за смертью настоятелей. Тогда-то и дала свои плоды та кропотливая работа, которую вел святитель в столице, подбирая себе будущих сотружеников.

В подборе кандидатов в священники святителю Софронию весьма помогла монгольская школа при Вознесенском монастыре. Святитель Софроний перевел ее из монастырских стен в архиерейский дом, чтобы лично руководить ходом образования и воспитания будущих пастырей, увеличил количество преподаваемых в ней предметов и расширил их объем. Находил он время и для педагогической работы – сам преподавал в школе славянский и русский языки.

Для непосредственного знакомства с духовенством обширной Иркутской епархии святитель «не нуждою, но волею и по Бозе» усердно посещал самые отдаленные от Иркутска города: Нерчинск, Якутск, Киренск. Целые месяцы, не жалея себя, проводил он в пути, часто передвигаясь по сибирским дебрям верхом на лошадях. Конечно, встречи с паствой, никогда прежде не выдавшей архиереев, а тем более архиерейской службы, оказывала на нее глубокое воспитательное воздействие. Святитель входил в самое тесное

общение со священниками и мирянами, все хотел видеть своими глазами, награждал усердных служителей, смещал негодных.

Семилетнее вдовство Иркутской кафедры отрицательно сказалось и на миссионерской деятельности. Восстанавливая кафедру, святитель составил и разослал по епархии увещательное послание, предписав закащикам (благочинным) следующее: «Призывать всем священникам идоложителей (идолопоклонников) к познанию Истинного Бога: принявших Святое Крещение учить вере и правым догматам как возможно кратко, применяясь к деяниям апостольским; желающих крестили бы, начальнейших людей учили бы грамоте и показывали, что есть закон христианский.

Доносили бы о принявших Святое Крещение в светскую команду для дарования льготы от ясака, и в консисторию для сведения, и новокрещеным давали бы от себя билет.

Принявших Крещение увещевать, чтобы к шаманам не ходили, учения их не слушали, идолов не имели и не кланялись им.

Повседневные продолжительные молитвы не полагали бы, только бы по четвертой заповеди в праздники собирались, а повседневно – поутру и ложась спать, краткими молитвами молились; и молитвы те, аще возможно, перевести на их язык и, главное всего, молитву пред начатием дела, молитву Господню и Пресвятой Богородице.

Посты с различением брашен не налагались бы, но учили бы при каких ни на есть брашнах всегдашнего воздержания и сказывали бы, что объядение и пьянство – великий грех есть.

Увещали бы, что на всякий год в определенное время, при воздержании от плотоугождения и при искренней (как возможно) исповеди, причащались Пречистых Таин, и чтобы они к таковому великому таинству имели желание, с верою и надеждою оставления своих грехов.

Больных, а наипаче в нечаянии живота, увещевали бы и причащением сподобляли, хотя и без алкания.

О делах милосердия учили бы, чтоб всяк от имени своего подавал всякому брату неимущему.

Смотрели бы, чтобы новокрещенные не держались шаманства, волшебства, чародейства и колдовства, примет счастья, встречи словесных и бессловесных и прочаго суеверия.

По приобщении Святых Таин наказывали бы новокрещеным, дабы жили благоговейно, воздержно, яко христианам прилично.

Проводывали бы, не имеют ли новокрещенные двух жен, и кто имеет таковых, разлучали бы и велели бы жить с единою женою, с которою пожелает, повенчав их и наказав жить воздержанно и целомудренно.

О препятствующих проповеди среди идоложителей доносить кому следует.

Не желающим Святого Крещения после обращения и увещевания принуждения не чинить и никаких угроз не делать, понеже христианской проповеди надлежит любовь со смирением, кротостию и тихостию, понеже сердце человеческое насильствуемо быть не может».

Мягкое и сердечное послание святителя Софрония оживило состояние миссии. Но положение новокрещенных было тяжелым. Сородичи смотрели на них как на отщепенцев. Поэтому многие из обращенных ко Христу уходили из своих семей и поступали в услужение к русским или жили у восприемников. Но были случаи, когда непривычные условия новой жизни и тоска заставляли их убегать в свои родные улусы. Появились следственные дела «о оказавшихся из новокрещенных в свои улусы побегам». Всевозможные меры, принимавшиеся духовенством к насаждению новокрещенных от языческого влияния, были не всегда эффективны. И использовать здесь силу святитель воспрещал. Так, им было отказано в посылке на Байкал отряда казаков «для сыску беглых новокрещенных, дабы казаки не могли братским обид и разорения произвести».

Благоукрашая Церковь изнутри, что выражалось в неусыпной заботе о пастве и пастырях, святитель много сил и энергии тратил на благоукрашение Церкви извне –

строительство новых домов. В Вознесенском монастыре был сооружен каменный соборный храм во имя Вознесения Господня, в который в 1805 году были перенесены мощи святителя Иннокентия, в Знаменском женском монастыре сооружен каменный храм во имя Знамения Божией Матери. В самом городе построены были четыре храма, и при Богоявленском соборе устроен придел во имя Казанской иконы Божией Матери, в котором впоследствии был погребен сам строитель – святитель Софроний. Построен был также каменный архиерейский дом с каменной же вокруг него оградой. Консистория, помещавшаяся в Вознесенском монастыре, была переведена в Иркутск, в новое здание.

Святителем прилагалось всяческое старание к открытию новых приходов, снабжению церковью приличной утварью, ризницей, устройству колокольного звона, лучшей постановке в церквях пения.

Очень любил святитель уставную службу, сам часто служил и всегда заботился о благолепии и торжественности богослужения, располагавших сердца молящихся к умилению, своим примером наставляя духовенство к красоте и возвышенности службы. Этому способствовало и святительское облачение владыки, дотоле богомольцами не виданное. Ему первому из иркутских епископов при хиротонии дарована была привилегия совершать богослужение в саккосе. До этого епископы служили в обыкновенных священнических ризах.

Архипастырские труды владыки сочетались с истинно подвижническим образом его жизни. Питался он скудно, спал на какой-нибудь коже на полу, непрестанно молился и никогда не пропускал монашеское молитвенное правило. До дня своей кончины подвизался он подвигом отца, любящего свою паству. Щедрость святителя Софрония не знала границ. Всего себя отдавал он делу благотворения – не съедал куска, не поделившись с кем-либо. Его жилище и весь Вознесенский монастырь были переполнены больными, бездомными, сиротами. И подлинно, от такой любви воспламенялись сердца пасомых: не он искал людей, нуждающихся в православном просвещении, а сами они, без различия племен и веры, шли к нему тысячами и отдавали свои души и сердца, умножая собою стадо Христово.

30 марта/12 апреля – Преставление

Семнадцать лет горел светильник веры на свечнице Иркутской церкви, освещая пастве путь в Царствие Небесное, но Господу было угодно забрать душу святителя Софрония, дабы его нетленными останками явить миру Свою славу. Земной подвиг святителя закончился 30 марта 1771 года во втором часу пополудни. «Будучи одержим немалое время внутреннею жестокою болезнию», незабвенный святитель скончался.

Первое чудо явлено было по его успении. После кончины, пришедшейся на второй день Святой Пасхи, прикрытый крышкой гроб с телом святителя целых шесть месяцев и десять дней простоял поверх пола в устроенном им Казанском приделе Иркутского собора. И лишь 8 октября 1771 года состоялось предание его земле. Все это время тело оставалось нетленным, что вместе с подвигом христианской добродетели, бывшими у всех в памяти, убедило жителей Иркутска в святости почившего иерарха. И вскоре же от гроба святителя начались чудеса и исцеления больных, с верою обращавшихся к нему о молитвенной помощи. Таких чудес, только записанных и проверенных, еще до канонизации святителя насчитывалось шестьдесят восемь.

Сколько незримой благодатной помощи подавалось страждущим душой и телом после молитвы на могиле святителя! Гробница его в Иркутском Богоявленском соборе служила пристанищем для скорбящих, неугасимым алтарем для их молитв, возносимых ежедневно. Год от года увеличивалось число молящихся у гроба святителя. К его могиле стали приходить не только жители Иркутска и Забайкалья, но и страждущие и больные со всей Сибири.

Росту почитания святителя способствовали еще и результаты неоднократных освидетельствований его святых мощей, имевших место: в 1833 году, при архиепископе

Мелетии (при вскрытии пола в Казанском приделе); в 1854 году, при архиепископе Ниле (также при переделке соборного пола); в 1870 году, при архиепископе Парфении, на этот раз уже особой комиссией (во время капитального ремонта); в 1887 году, при архиепископе Вениамине.

8 марта 1909 года особой комиссией в составе архиепископа Тихона, епископа Иоанна Киренского, викария Иркутской епархии, ректора Иркутской семинарии архимандрита Евгения, миссионера-проповедника протоиерея Иоанна Восторгова, командированного Синодом, и членов местного кафедрального собора было произведено официальное освидетельствование останков святителя, причем обнаружилось следующее: через сто тридцать восемь лет, несмотря на близость к воде (рядом протекает река Ангара), несмотря на постоянную сырость в пещере и под полами собора, особенно в летнее время, гроб, одеяние и тело святителя Софрония сохранились нетленными. Во время досмотра, продолжавшегося около двух часов, некоторыми из присутствующих ощущалось благоухание от мощей святителя.

19 июня 1909 года состоялось второе официальное освидетельствование мощей комиссией в составе архиепископа Тихона, кафедрального протоиерея Фивейского, ключаря Верномудрова, иеромонаха Прокопия. И вновь все было найдено в том же виде и состоянии, что и при осмотре 1909 года. Результаты досмотра не могли не сделаться достоянием гласности благочестивых почитателей святителя Софрония и еще более воспламенили веру в его святость и надежду на скорое его земное прославление.

Побуждаемые благоговейным почитанием памяти святителя, в Синод с ходатайством о скорейшем прославлении епископа Софрония как угодника Божия обращались иерархи, светские власти, православный верующий народ. В 1909 году в Иркутске состоялся Миссионерский съезд, который своим постановлением выразил усердное желание ходатайствовать о прославлении святителя Софрония перед Святейшим Синодом. В следующем году 19 марта Иркутский архиепископ Тихон (Донебин) обратился в Синод со своим личным ходатайством. В 1914 году архиепископ Иркутский Серафим сделал Синоду подробный доклад о житии и чудесах, исходящих от нетленных мощей святителя Софрония. То же стремление выразило пастырское собрание духовенства Иркутска. Городская дума и городская управа в своем представлении губернатору также просили поддержать ходатайство.

Пожелание скорейшего прославления владыки было выражено 48-м епархиальным съездом духовенства Иркутской епархии. Однако Господь судил благовременным прославление святителя лишь в 1918 году. Но прежде чем произошло это радостное и долгожданное событие, вера почитателей памяти святителя, как золото, подверглась испытанию. Цельбоносные мощи святителя продолжали покоиться в Казанском приделе Иркутского Богоявленского собора до 18 апреля 1917 года. Божиим попущением в этот день от неизвестной причины в храме произошел пожар, уничтоживший гробницу и нетленные мощи святителя Софрония. Знаменательно, что это событие совпало со днем хиротонии святителя, бывшем в 1753 году, и с новым праздником будущей безбожной власти – Первомаем (18 апреля по старому стилю), в то время уже достаточно широко и по-своему празднуемым – с пьянками, драками и «красными петухами», как тогда называли пожары. Но горе утраты мощей святителя не только не умалило почитания его памяти, на что надеялся лукавый, наблюдавший со стороны за плодами своей деятельности, наоборот. Верующие чада Церкви объединились в союз православных христиан, имеющий целью ограждать неприкосновенность святынь православия, защищать их от поругания врагами Церкви.

Особая комиссия из духовных лиц, мирян, представителей судебной власти, экспертов-медиков и одного химика освидетельствовала прах и кости святителя, сохранившиеся после пожара, и благоговейно сложила останки в специальный ковчежец. Начался новый период земной славы святителя.

Сразу после пожара во много раз выросло число его почитателей, увеличилось количество панихид, уже перед ковчежцем. По рукам богомольцев и раньше ходили подписные листы с требованием скорейшего прославления угодника Божия, теперь их количество значительно увеличилось. Выросло число заявлений о новых чудесах и знамениях, совершившихся по молитвенному предстательству святителя, причем многие из тех, кто пережил подобное чудесное явление, свидетельствовали об этом на Иркутском епархиальном съезде перед всеми собравшимися. В адрес съезда поступили обращения из других епархий с поддержкой стремления иркутян к прославлению святителя Софрония. Обращения поступали не только из Сибири, но и из далекой Тверской, Киевской и других епархий. Иркутский епархиальный съезд постановил возбудить ходатайство через высокопреосвященного архиепископа Иоанна и избранных представителей от епархии об ускорении дела о всеобщем прославлении третьего епископа Иркутского и причислении его к лику святых. Это ходатайство перед Святейшим Синодом было возбуждено и передано оттуда в совет Всероссийского Священного Собора. Кроме донесения высокопреосвященного Иоанна Иркутского, Собору были представлены все обращения и заявления с описанием чудес, проверенных специальной комиссией, листы с подписями свыше 18 000 человек, отзывы участников Собора, врачей Клевезаля и Волобуева о некоторых наиболее ярких случаях чудесных исцелений по молитвам святителя на основании показа данных под присягой. Воздав хвалу дивному во святых Своих Господу Богу, благоволившему явить нового светильника Церкви Российской как новое и великое знамение Своих благодеяний Православной Церкви и народу русскому, и приняв во внимание, что все предварительные акты, требуемые установившимися обычаями Православной Русской Церкви относительно канонизации угодников Божиих, уже исполнены, Собор епископов нашел благовременным осуществить благочестивое желание многочисленных почитателей памяти в Бозе почившего святителя Софрония. Деяниями Собора было определено: совершить прославление святителя Софрония, третьего епископа Иркутского, причислив его к лику святых угодников Божиих, чествуемых Православной Церковью; священные останки святителя, собрав в ковчежец, вложить в раку.

30 июня/13 июля – Прославление

Само торжество прославления, сроки которого деяниями Собора было предложено определить Иркутскому архиерею самому, сообразуясь с мнением патриарха и местными условиями, ориентировочно планировалось на 30 июня – таково было мнение преосвященного Иоанна, архиепископа Иркутского и Верхотурского. Вместе с тем в адрес патриарха и Синода поступила записка от причта Иркутского кафедрального собора с просьбой отложить торжество погребения святителя по крайней мере до 8 октября. Основания приводились действительно веские.

Помимо опасений не уложиться в оставшееся до 30 июня время, серьезными представлялись политические и экономические причины. Страна находилась в состоянии гражданской войны; для богослужений не хватало элементарных вещей: свечей, муки, вина, деревянного масла; не было икон святителя; кроме всего, для организации празднования нужно было получить разрешение у новых властей, а между тем «новая власть в лице комиссаров устройство торжества в ближайшее время находит неудобным». «Наконец, – пишут клирики Иркутска, – в городе в настоящее время крайне напряженная обстановка вследствие движения Белой Армии с Дальнего Востока. Во что это выльется через месяц-другой, сказать трудно».

Против таких доводов трудно было что-либо возразить, и патриарх дал согласие на перенесение срока прославления на более благоприятное время. Но не в силе Бог, а в правде. В минуту разногласий о времени прославления сам святитель Софроний явился архиепископу Иоанну и рек ему: «Мужайся!», чем вдохновил его пойти наперекор видимым препятствиям. Торжество состоялось именно 30 июня. Мирное пение слав

Господу и угоднику Божию Софронию ничем не было нарушено. Его хранило моление самого святителя пред Престолом Всевышнего.

Тогда же священником Тихоном Солдатовым была составлена служба святителю, а тропарь и кондак по благословению преосвященного Иоанна написал протоиерей Николай Пономарев. Акафист был подготовлен иеромонахом Порфирием и рецензирован коллективом епископов, находившихся в Иркутске «по обстоятельствам времени». Те же «обстоятельства времени» перенесли раку и ковчежец со святыми останками в иркутский храм во имя иконы Владимирской Божией Матери, принадлежавшей обновленцам. С 1937 года, после закрытия этого храма, святыня пребывает под спудом. Ныне имя святителя Софрония, нашего усердного заступника, великого подвижника Церкви, неутомимого труженика, «наставника монахов и собеседника ангелов», чтится всем православным миром.

Святитель Софроний, епископ Иркутский и всея Сибири, преставился к Богу 30 марта 1771 года, на второй день Святой Пасхи. Пока ожидали решения Святейшего Синода о погребении, шесть месяцев его тело оставалось не преданным земле и за это время не подверглось тлению. Уже тогда, ввиду этого обстоятельства, а также зная строгую подвижническую жизнь святителя Софрония, паства стала почитать его как угодника Божия. Многократно (в 1833, 1854, 1870, 1909 гг.) его мощи свидетельствовались как нетленные и источающие благодатные чудотворения. Случившийся 18 апреля 1917 года пожар в Богоявленском соборе Иркутска оставил только кости святителя, но не умалил, а, наоборот, увеличил благоговейное почитание святителя верующим народом.

Поместный Собор Русской Православной Церкви в определении от 10/23 апреля 1918 года постановил совершить прославление святителя Софрония, причислив его к лику святых угодников Божиих. Само торжество причисления святителя Софрония к лику святых было совершено 30 июня. На второй сессии этого же Собора под председательством святейшего патриарха Тихона была утверждена служба святителю Софронию с тропарем, составленным управлявшим в то время Иркутской епархией архиепископом Иоанном, чтобы все верующие имели возможность присоединить молитву святому угоднику к голосу церковью сибирских, высоко чтущих память своего светильника и молитвенника.

И в настоящее время верующие обращаются за помощью к святителю Софронию. Об этом свидетельствуют молитва, составленная в день празднования 40-летия прославления святителя 13 июля 1958 года митрополитом Нестором (Анисимовым), тогда митрополитом Новосибирским и Барнаульским, торжественное празднование в 1971 году 200-летия со дня преставления святителя Софрония в Золотоношской Красногорской женской обители Покрова Божией Матери и в Иркутской епархии ("Журнал Московской Патриархии", 1971, № 9) и благоговейное почитание его памяти всеми верующими Русской Православной Церкви.

Тропарь святителя Софрония, архиепископа Иркутского, глас 4

От юности Христа возлюбил еси, блаженне Софроние,/ добре управил еси иноческие обители/ и, архиерейства саном почтен быв,/ упасл еси Иркутскую паству,/ темже и по преставлении дарования чудес от Бога приял еси/ и молиши Христа Бога/ избавити нас от бед и спасти души наша.

Ин тропарь святителя Софрония, архиепископа Иркутского, глас 1

Скорый в бедах и скорбех заступниче,/ отче иерарше страны Сибирский,/ святителю Софроние,/ на Небеси предстои с первоиерархом Иркутския Церкви и всеми святыми,/ выну имаши благоволение Господа славы,/ призри на люди, притекающие к честным

останкам святых мощей твоих,/ с верою и любовью слезно просящая твоея помощи и заступления,/ моли, Егоже проповедал еси людем Сибири,/ избавити я от находящих зол и наветов вражиих,/ просветити людей оляденевшая древле неверием сердца,/ даровати утверждение веры Христовы/ и спасти души наша.

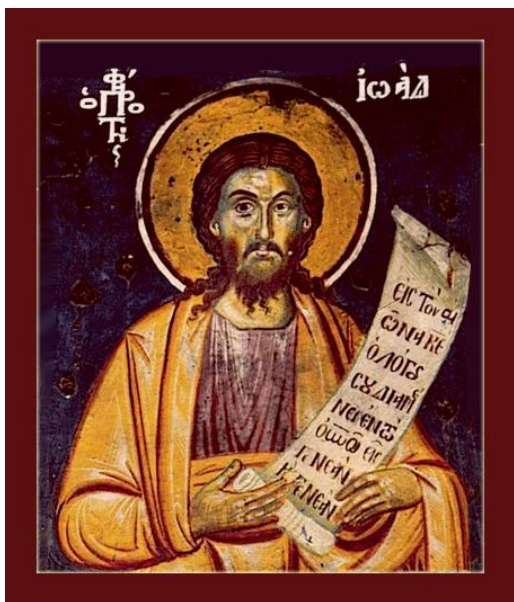
Кондак святителя Софрония, архиепископа Иркутского, глас 4

Соименного мудрости иерарха,/ изрядное Церкви Иркутския украшение,/ отца нашего святителя Софрония любовью восхвалим, вси вернии,/ той бо есть хранитель града и страны сея/ и молитвенник о душах наших.

Ин кондак святителя Софрония, архиепископа Иркутского, глас 3

Пастырей Начальнику, Христу,/ трудился еси, святителю Софроние,/ на пажити духовней северных страны нашел,/ языцы монгольстии от прелести и скверны идольския избавляя,/ привел еси я к свету веры Христовой,/ и ныне, со Ангелы Владычню Престолу предстоя,/ моли непрестанно о всех нас,/ избавити ны от бед и спасти души наша.

Память святого пророка Иоада

Святой пророк Иоад происходил из Самарии. После того какой обличил Иеровоама¹ за постановление в царстве Израильском тельцов, которым сам же приносил жертвы, его растерзал лев, отчего он и умер. Произошло это так. Господь повелел Иоаду пойти к Иеровоаму и обличить его, причем не есть там хлеба и не пить вина, и немедленно же возвратиться назад. Пророк нашел Иеровоама приносящим жертву идолам и, обратившись к нему, сказал:

- Так говорит Господь: вот родится в доме Иудином сын, имя ему Иосия, и заколет на жертвеннике священников этих высот².

Иеровоам протянул руку, чтобы схватили пророка, но рука его стала сухою. Тогда царь умолил пророка сделать его руку здоровою, как прежде. После сего, возвращаясь назад, Иоад был соблазнен

одним лжепророком, по имени Емве, и ел с ним. За такое непослушание Господь попустил льву умертвить его, но не есть его тела. Умерщвленный Иоад был погребен вблизи жилища пророка, соблаздившего его³.

В тот же день память преподобного отца нашего Зосимы, епископа Сиракусского.

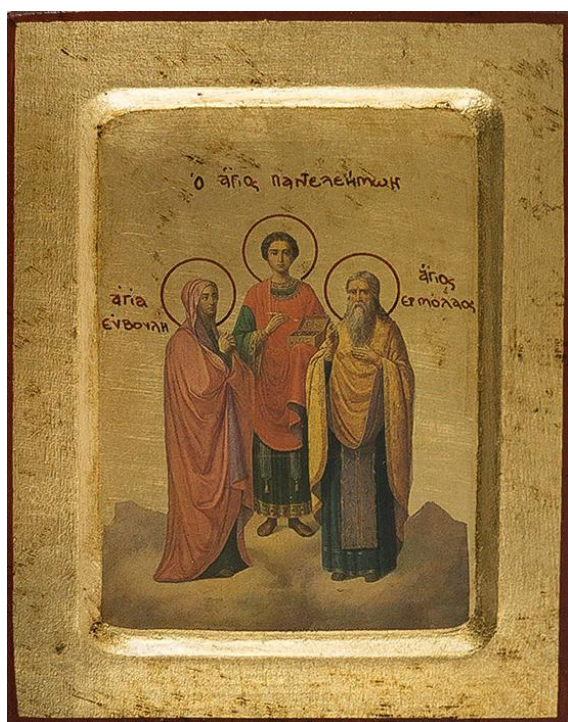
В тот же день память святой Еввулы, матери св. Пантелеймона, жившей в III в. и скончавшейся ранее мучений своего сына (до 305 года).

Святая Еввула Никомидийская

Святая Еввула преставилась ко Господу 30 марта около 303 года в г. Никомидии, незадолго до начала масштабных гонений на христиан со стороны императора

Диоклетиана, во время которых пострадал и ее сын – великомученик Пантелеимон. В Синаксарии на этот день говорится, что эта дивная и благодатная жена воистину явила, по Писанию «венец честен мужу своему, славу спасения возведший на главу его», «матерь, о чаде своем веселящаяся».

Будучи рожденной в семье христианских родителей и воспитанной в христианском правоверии, она была сопряжена браком с мужем неверным, то есть – язычником, которого звали Евсторгий. Родители надеялись, что таким образом на дочери их исполнятся слова апостольские: «святится муж неверен о жене верне». Итак, браком сочетавшиеся, были они сопряжены телесами, но духом – разделены. Муж приносил со усердием тучные жертвы языческим идолам, жена же – Истинному Богу жертву хвалы и благодарения на всякий час совершала. Когда же стяжала она во утробе долгожданный плод супружества, возблагодарила Господа и боголюбия ради, добродетели преумножила, всецело во дни и в ночи в молитве к Богу простираясь. Провидев скорое свое отшествие из временной жизни, стремилась святая еще от самой утробы посвятить сына своего Богу. Когда же родилось на свет отроча, то муж праведной Еввулы нарек ему имя Панталеон, что означает – по всему подобный льву, в надежде, что сын его станет великим воином.

Еввула воспитывала сына своего в благочестии, поучая его, по мере возможности, о Едином и Истинном Боге. Все поучения свои слагала блаженная мать не столько в разум, сколько в тайники сердца отрока, надеясь, что когда придет на него благодать Святого Духа, тогда отверзет ему ум к разумению божественных таин и напомнит все сказанное некогда матерью.

Немногим годам прошедшим, приблизилась святая Еввула к смертному одру и призвала сына своего, чтобы дать ему последнее наставление. Облобызав его и благословив, она, плачущи, говорила такие слова: «чадо, чадо мое любезное, вот, телом ко гробу ныне отхожу, душою же не отлучусь от тебя. Молю тебя, свете мой, да ничто в мире сем не отлучит тебя от любви Божией, на небо очи твои возводи, к Богу Единому взирай, памятуй всевидящее око Его, и помощи от Него

выскажи. Тому всем житием своим подражай, Он милостив, щедр и человеколюбив, так и ты милующее стяжи сердце и милосердию во все дни жизни твоей более всего прилежи».

В этой беседе изливающая слезы Еввула исполнилась благодати Божией и стала говорить пророческими словами: «Вижу взором духовным, насколько Господь мне подает, что лютое гонение на Церковь Божию предстоит, яростью и прещением дышащее. Но вижу, что Великий Бог наш чрез тебя, сын мой, злобу диаволу посрамит и уничтожит. Ты бо, словно лев, против самого диавола изыдешь, в выю его поперешь, и о имени Господа нашего Иисуса Христа, как о камень сотрешь. О, каковой чести сподобил меня Господь! И откуда мне сие, да нарекусь великомученикова мать! Се уже ангели пресветлии предстоят и зовут душу мою к сладчайшему Владыке моему. От юности моей возлюбила я Его и хранила заповеди Его». И так сына своего во объятиях держа, просветилась святая велиим светом и душу в руки Божии предала.

По блаженной кончине святой, отрок рос и укреплялся духом. Благодать же Божия, по молитвам матери его охраняла. Памятуя слова матери своей, что она будет присно пребывать рядом с ним, Панталеон старался проводить внимательное житие. Нравом был он кроток и смирен, послушлив и трудолюбив. Не оставил Бог неплодными молитвы рабы

Своей, но со временем привел Пантелеона к одному старцу – священнику по имени Ермолай. Когда начал святой проповедовать ему о Господе нашем Иисусе Христе, выигралось сердце юноши, узнал бо слова матери своей в старческих глаголах.

Был наречен он прозорливым старцем во святой купели Пантелеимоном, что означает «Всемиловитый». По принятии же святого Крещения и святых Христовых Таин причастия, пребыл Пантелеимон с Ермолаем 7 дней, как от источника, живительную воду словес его принимая, утучняя душу свою к плодоносию духовному по благодати Христовой.

После этого и отца своего Евсторгия ко Господу обратил и ко крещению привел, и вместе с ним идолы сокрушил. Евсторгий же по принятии святого крещения настолько изменился духовно, что сделался как младенец прост, кроток и незлобив. Сего ради и Господь вскоре престаив его от временного в вечное житие, с супругою своею праведною Еввулою о чаде своем вечно радоваться. Святой же Пантелеимон много о Христе пострадав и имя Его прославив, окончил подвиг мученичества своего.

Главный подвиг Еввулы — подвиг материнства. Благодетельная мать воспитала безмездного врача, целителя и великомученика Церкви Христовой. Поэтому ее и почитают как покровительницу православных матерей. В тропаре святой Еввуле выражена мысль, что святые дети есть дар Божий святым матерям: «Всерадостное дарование от Бога святым женам — святые дети».

Особым почитанием святая Еввула пользуется в Русском Пантелеимоновом монастыре, где ей была составлена полиелейная служба еще в XIX в. На ее память — 12 апреля — в монастыре совершается Панагир, т.е. всенощное бдение в течение всей ночи по чину престольного праздника, а если этот день выпадает на будничный день великого поста, то праздник переносится на 4-ю или 5-ю Неделю Св. Четыредесятницы.

В 2003 году в Русской Свято-Пантелеимоновой обители на Афоне был создан храм в честь святой праведной Еввулы, который был освящен 9 ноября того же года тогда еще архиепископом Черновицким и Буковинским (ныне Митрополитом Киевским и всея Украины) Онуфрием. Отошедший ко Господу настоятель Пантелеимонова монастыря старец Иеремия любил говорить, что праведная Еввула является второй после Пресвятой Богородицы матерью насельников Русской святогорской обители.

1 Иеровоам - первый, после разделения царства Еврейского, царь израильский. Он ввел в царстве своем идолопоклонство и принуждал к нему своих подданных.

2 У восточных народов жертвенники для принесения жертв идолам обычно устраивались на местах возвышенных.

3 О пророке Иоаде повествуется в 13 главе 3 книги Царств.

Повесть об иноке, никого не осудившем

В тот же день преставился ко Господу инок, никого не осудивший. Преподобный Анастасий Синаит¹ повествует о нем следующее.

Некоторый инок, живя в монастыре, проводил беспечно дни свои, не заботясь о спасении своем, но предаваясь всю жизнь праздности. Дожив до преклонных лет, он приближался уже к смерти. Когда же он заболел тяжким недугом и был уже при последнем издыхании, то нисколько не боялся смерти, но приготовлялся разлучиться от тела с весельем, хваля и прославляя Бога. Окружавшие его братия и игумен того монастыря сказали ему:

- Мы видели, что ты, брат, в праздности проводил жизнь свою. Почему же в этот страшный час смерти ты так беспечален и радостен? Укрепляемый силою Божьею, встань и объясни нам это, чтобы и мы прославили Бога.

Брат, приподнявшись немного с постели, сказал им:

- Это правда, честные отцы, что я беспечно проводил жизнь свою. Вот сейчас ангелы Божии принесли ко мне и прочитали предо мною рукописание, на котором были отмечены все дурные дела мои. Прочитавши рукописание, ангелы спросили меня: "Знаешь ли ты это?" Я отвечал: "Да, знаю". Но так как я отрекся от мира, принял пострижение в иноческий чин, никого никогда не осуждал и ни на кого никогда не гневался, то я молю Бога, чтобы на мне исполнились слова Христа, который сказал: **"Не судите, да не судимы будете; если будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец Ваш Небесный"** (Мф.7:1; 6:14). И как только я сказал это, тотчас святые ангелы разорвали рукописание грехов моих. Поэтому-то я с радостью и весельем отхожу к Богу".

Сказав это, брат тот с миром предал душу свою Господу.

1 Преподобный Анастасий Синаит - игумен Синайской горы, подвизался в VII в. Кончина его последовала в 886 г. Память его празднуется 20 апреля.

Память святых Апостолов Сосфена, Аполлоса, Кифы, Тихика, Епафродита и Кесаря

Дни памяти: 17 января - Собор 70-ти апостолов, 12 апреля, 21 декабря

Святые апостолы от 70: Сосфен, Аполлос, Кифа, Тихик, Епафродит, Кесарь, Онисифор были избраны и посланы Самим Господом Иисусом Христом для благовестия через некоторое время после избрания 12 апостолов (Лк.10:1-24).

Апостол Сосфен до принятия христианства был в Коринфе начальником иудейской синагоги. Во время мятежа против апостола Павла он подвергся побоям. Впоследствии обращен самим апостолом к вере во Христа и стал епископом в Колофоне.

Аполлос происходил из Александрии, был блестяще образованным человеком. Главным местом его служения был Коринф. Там он долго подвизался и многих обратил к вере Христовой. В конце жизни проповедовал на Крите и был епископом Кесарии.

Апостол Кифа был епископом в Колофоне.

Апостол Тихик, родом из Малой Азии, был учеником и спутником святого апостола Павла. Во время первого заключения апостола доставлял послания к Ефессянам и к Колоссянам. Сменил апостола Сосфена на Колофонской кафедре.

Апостол Епафродит – один из ближайших сотрудников и сподвижников святого апостола Павла – был епископом г. Адриакки Фракийской.

Апостол Кесарь проповедовал и был епископом Диррахии – области в Средней Греции.

Все эти апостолы мирно преставились к Богу (вторая память 30 марта). Вместе с ними Церковь вспоминает и апостола Онисифора (память 7 сентября).

Святой апостол Апеллий из числа 70-ти был епископом в городе Смирне (восточный берег Эгейского моря). О нем упоминает святой апостол Павел в Послании к Римлянам (Рим.16:10).

Апостол Сосфен до своего обращения был начальником коринфской синагоги. Апостол Павел обратил его в христианство и сделал помощником в своих трудах. Обращаясь к Коринфской Церкви, апостол Павел приветствует ее от лица обоих: "Павел, волею Божиею призванный Апостол Иисуса Христа, и Сосфен брат..." (1Кор.1:1). Позже святой апостол Сосфен был поставлен епископом в Колофоне (Малая Азия).

О святом апостоле Аполлосе в Деяниях святых апостолов сообщается следующее: "Некто иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришел в Ефес. Он был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново. Он начал смело говорить в синагоге. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господень. А когда он вознамерился идти в Ахаию, то братья послали к тамошним

ученикам, располагая их принять его: и он, прибыв туда, много содействовал уверовавшим благодатью, ибо он сильно опровергал иудеев всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос" (Деян.18:24-28). Святой Аполлос много помогал апостолу Павлу. Апостол Павел так говорит о распространении христианства у коринфян: "Я насадил, Аполлос поливал, но взрастил Бог" (1Кор.3:6). Позже святой Аполлос был епископом в Смирне (Малая Азия).

Святой апостол Кифа, по преданию, епископствовал в Иконии. Сведения о нем не сохранились. Предполагают, что о нём упоминает апостол Павел (1Кор.15:5).

Святой апостол Епафродит был сподвижником апостола Павла, который, посылая его к филиппийским христианам, так говорит о его самоотверженном труде на ниве Христовой: "...я почел нужным послать к вам Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего посланника и служителя в нужде моей... он был болен при смерти; но Бог помиловал его, и не его только, но и меня, чтобы не прибавилась мне печаль к печали... Примите же его в Господе со всякою радостью, и таких имейте в уважении, ибо он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостаток ваших услуг мне" (Флп.2:25-30). Святой Епафродит был епископом в Адриании (Италия).